

Шэнь Янь сохранял невозмутимое выражение лица. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь окна, подсвечивали его ресницы, придавая им едва уловимый золотистый оттенок.

— Почему генерал Си здесь? — спросил он холодным тоном, глядя прямо перед собой, явно имея в виду Линь Гэ.

Линь Гэ оказался моложе, чем можно было предположить. Несмотря на звание профессора, на вид ему было немногим больше тридцати. Его светло-каштановые волосы были аккуратно уложены, а лицо выражало доброжелательность и педантичность — он внушал доверие, казалось, что даже при обсуждении физиологии от него не исходило ничего двусмысленного.

Линь Гэ слегка улыбнулся, отложил учебные пособия и запустил демонстрацию слайдов:

— Если нет особых требований, базовый курс физиологии мы проводим в смешанных группах. Это нужно для того, чтобы улучшить взаимопонимание и сгладить барьеры, возникающие из-за различий в поле.

Шэнь Янь бросил мимолетный взгляд на Си Гуюаня:

— Генерал Си ведь прошел распределение в восемнадцать лет, верно?

Подобные курсы начинались сразу после завершения процесса распределения. У такого Альфы, как Си Гуюань, с его строгим воспитанием, этот предмет наверняка был закрыт на высший балл еще давным-давно.

Услышав это, Линь Гэ понял скрытый подтекст. Он открыл личное дело студента, пролистал его и ответил:

— Генерал Си действительно прошел распределение в восемнадцать лет, но после этого он не посещал данные занятия, так что курс затянулся до настоящего времени.

Брови Шэнь Яня едва заметно дрогнули. Он удивленно приподнял их, пораженный услышанным.

Без этого курса нельзя было заключить брак. Си Гуюань столько лет после распределения даже не удосужился его пройти — вот уж у кого поистине ледяное сердце.

Шэнь Янь посмотрел на него:

— Генерал Си очень предан карьере.

— Благодарю за комплимент.

Место, которое выбрал Си Гуюань, заставило Шэнь Яня задержать на нем взгляд. Стены почти полностью перекрывали свет, лишь косой луч солнца падал на его стол. Он избегал прямого света, но при этом тяготел к нему — это было его привычное место.

Их столы находились на одном уровне. Шэнь Янь предпочитал садиться посередине, чтобы сохранять баланс зрения, и они находились не так уж далеко друг от друга — всего несколько рядов парт и узкий проход. За окном безмолвно разрастались деревья.

На виртуальном экране за спиной профессора развернулась полная система эволюции и родословная АБО.

Линь Гэ с улыбкой опустил взгляд:

— Вы оба — элита империи, и, полагаю, давно знакомы с теорией развития АБО. Генетическая эволюция никогда не шла плавно и равномерно. Мутации в определенные исторические моменты прокладывали перед человечеством новые пути, и модель распределения Высших Омег и АБО — тому подтверждение.

Профессор сделал паузу, раскрыл ладонь и слегка указал вперед:

— Господа... присядьте поближе. Курс предполагает процесс взаимного узнавания. Можете не беспокоиться, границы дозволенного нарушены не будут.

Линь Гэ заметил, что, хотя Шэнь Янь не был столь холоден, как Си Гуюань, в его характере все же проглядывала жесткость. Особенно учитывая, что он только недавно завершил распределение — чем выше статус человека, ставшего Омегой, тем больше в нем гордыни. Профессор это прекрасно понимал, поэтому обратился к Си Гуюаню:

— Генерал Си, пересядьте сюда.

За полгода преподавания он повидал немало отпрысков знатных семей, но чтобы двое столь высокопоставленных лиц оказались на одном занятии — такое было впервые.

— До распределения, если не считать половых различий, мы ничем не отличались. Говорят, вы были однокурсниками еще до того, как определились. Можете понаблюдать за соседом и отметить, какие изменения произошли до и после распределения.

Си Гуюань сел рядом с Шэнь Янем, не пытаясь сократить дистанцию — между ними оставалось два свободных места.

Шэнь Янь, услышав слова профессора, скосил взгляд на Си Гуюаня. Лишь один мимолетный взгляд на его брови, переносицу... В этот момент тот тоже повернул голову, и их глаза встретились, чтобы тут же разойтись в разные стороны.

Си Гуюань... ничуть не изменился.

Он и раньше был таким же ледяным. И в школе, и в военном училище у него было полно поклонников, но никто не решался открыто признаться в чувствах. Никто не смел.

Омеги боялись Си Гуюаня. Иногда они бросали взгляды на Шэнь Яня, а затем разочарованно качали головами — очевидно, Шэнь Яня тоже причисляли к категории людей, подобных Си Гуюаню.

В юности Шэнь Янь получал пару любовных писем, но ни разу не открывал их. Позже он случайно узнал, что его посчитали человеком, который не уважает чужие чувства и, пользуясь своим высоким положением, высокомерно унижает других. Однако никто не осмеливался сказать это ему в лицо.

Поэтому в школе большинство студентов любили наблюдать, как они с Си Гуюанем постоянно пикируются, считая это борьбой двух гордецов. Хотя тогда Шэнь Янь даже симпатизировал ему. Во время обеденного перерыва они встречались на крыше, где могли просто игнорировать существование друг друга.

Они сидели далеко друг от друга, глядя на небо за железной сеткой, ветер проносился между ними, и Шэнь Янь изредка поглядывал на него.

Шэнь Янь опустил взгляд и отвел глаза. Си Гуюань стал выше, мужественнее и еще холоднее. Его кадык отчетливо выделялся, и от него исходила подавляющая агрессивность.

Кончики пальцев Шэнь Яня дрогнули. Он опустил руки и невозмутимо спрятал их, скрыв все детали под маской холодности.

Си Гуюань тоже смотрел на него — на легкий красноватый след в уголках его глаз, на выражение лица, подобное тающему тонкому льду, на дрожь пальцев — инстинктивное возбуждение нервных окончаний.

Первое занятие профессора Линь Гэ было почти целиком посвящено истории эволюции АБО, основам восприятия и генетике потомства при различных сочетаниях пар.

— А и О — это эволюция с явными дефектами, но одновременно с этим оба типа демонстрируют огромный потенциал и преимущества. Когда популяция движется в определенном направлении эволюции, коллективное подсознание, по-видимому, проводит границы, позволяя этим трем типам дополнять сильные и слабые стороны друг друга...

Первый урок пролетел быстро. Профессор Линь Гэ поднялся на кафедру:

— У нас полчаса перерыва, прогуляйтесь. Материал второго занятия будет довольно сложным, если вы испытываете дискомфорт, можете прослушать его по отдельности.

Профессор говорил обоим, но смотрел при этом на Шэнь Яня. Шэнь Янь чувствовал эту негласную заботу, но его способность противостоять искушениям была не меньше, чем у Си Гуюаня — опыт работы под прикрытием научил его многому.

— В этом нет нужды.

Профессор Линь Гэ мысленно вздохнул, сетуя на нестигаемый характер Шэнь Яня — ведь воспользоваться удобным случаем не было чем-то плохим.

Выйдя из аудитории, они оказались в окружении густых деревьев. Перед корпусом Цзюфань рос розарий: кроваво-красные цветы цвели под солнцем с ошеломляющей яркостью. Впереди, в учебном корпусе, кипела жизнь, люди сновали туда-сюда, и в толпе мелькали светлые, полные предвкушения лица.

— Командующий Шэнь! — раздался радостный голос.

Шэнь Янь обернулся, и его лицо смягчилось:

— Это ты.

Молодой Омега легко подошел к нему, глядя на Шэнь Яня сияющими глазами, точно так же, как в день выступления на банкете:

— Командующий Шэнь, вы здесь по делам?

— Да, пришел на лекцию.

— На теологию? — Омега просиял. — Я тоже иду на теологию!

— На физиологию.

— О... — Омега моргнул. — Ну и ладно. Командующий, у вас сейчас перерыв? Пойдемте посидим там со мной? На теологии очень свободно, учителя не возражают, если кто-то уходит раньше времени. Я немного опоздал, но преподаватель не будет в претензии.

Шэнь Янь впервые слышал о таком формате обучения, и в душе что-то шевельнулось — он

вспомнил Силию. Развитие влияния церкви шло так быстро, что ни он, ни Си Гуюань не могли этого предвидеть. Си Гуюань списывал это на хрупкость внутреннего мира обывателей, но Шэнь Янь считал, что дело не только в этом.

— Хорошо, почему бы не послушать.

Омега повел его вперед. Он был талантливым артистом Королевского музыкального ансамбля, обычно сдержанным и элегантным, но сейчас в его поведении проскальзывала редкая суетливость.

— Командующий, меня зовут Хань Цин.

— Хань?

Хань Цин замер на мгновение, а затем беспечно улыбнулся:

— Я из боковой ветви клана Хань. У нашей семьи не самая лучшая репутация, правда?

— Нормальная, — Шэнь Янь впервые покривил душой, хотя эти слова звучали неубедительно. Он взглянул на Омегу сбоку: — Это тебя не касается.

Хань Цин заметно расслабился, и вскоре они подошли к новому учебному корпусу.

— Здесь много небольших зданий для разных целей. В центре в основном наука и исследования, а в таких отдаленных местах проводят специфические курсы.

Шэнь Янь вспомнил толпы людей, которых видел ранее:

— Этот курс очень популярен.

— Он стал таким только в последние пару лет, — Хань Цин подошел ближе и понизил голос: — Потому что преподаватель очень красивый.

Теологический урок уже начался, в аудитории и за ее пределами царила тишина. Хань Цин приложил палец к губам:

— Внутри нельзя разговаривать, иначе помешаем остальным.

— Хорошо.

Хань Цин обошел здание к задней двери, приоткрыл ее, и они вошли, заняв места в последнем ряду.

Аудитория была просторной, ярусные сиденья спускались вниз, создавая ощущение плавного ритма. Круглая кафедра была окружена металлическими барельефами, на ней лежала роскошная бархатная подушка. Металлические стены, символизирующие величие звезд и технологий, придавали залу классический вид. Почти все места были заняты, в первых семи рядах не было ни одного свободного стула. Люди сидели, сцепив руки в замок и прижав их к переносице, с выражением благоговейного покоя.

Преподаватель, окруженный верующими, выглядел мягким и умиротворенным. Его пальцы перелистывали священные тексты, затем он поднял чашу с водой, и широкие, богато украшенные рукава описали в воздухе изящную дугу.

Он поднял глаза, на мгновение удивился, затем улыбнулся, молча кивнул и снова опустил взгляд в книгу, тихо произнося молитву:

— Молитесь святому отцу, возвращайтесь в объятия святого отца. Мы должны помнить об этом тепле и свободе.

С последними словами люди разжали руки, открыли глаза, и на их лицах отразилось облегчение, словно они сбросили тяжелый груз.

Шэнь Янь смотрел на него — он не ожидал, что преподавателем окажется Силия.

Хань Цин был разочарован:

— Мы слишком опоздали, уже все закончилось.

— Закончилось?

Хань Цин с сожалением вздохнул:

— Да, через пару минут будет конец. Если бы не нужно было настраивать семнадцатую туманность, я бы точно успел.

Прихожане из первых рядов один за другим вставали, брали воду из чаши Силии, пили ее и с блаженными лицами окружали его. Один Омега из толпы подошел к нему, опустив голову, и что-то растерянно прошептал.

Силия с улыбкой кивнул. Омега подошел ближе, шаг за шагом буквально вплыл в его объятия, почти с обожанием прижавшись лбом к его плечу и вцепившись пальцами в ткань его рукава.

Шэнь Янь нахмурился:

— Утешение феромонами?

Хань Цин кивнул с нескрываемой завистью:

— Феромоны учителя невероятно приятные, и он очень добр к Омегам. Я тоже хочу их почувствовать.

Среди присутствующих было немало Альф и Бет, но никто из них не выказывал ни малейшего удивления или сомнения.

Силия явно преуспел в своем деле.

Завершив сеанс утешения, Силия принял еще несколько подарков — неважно, дорогих или дешевых, он принимал всё с одинаковой вежливостью и мягкой благодарностью.

Под взглядами присутствующих он начал подниматься по ступеням прохода.

<http://bllate.org/book/18568/1787102>